

Scientific-Theoretical and Practical Issues of Psychology of Religion in Uzbekistan

International Conference

Google Scholar indexed

CYBERLENINKA

**FACULTY OF CLASSICAL
EAST PHILOSOPHY**

**DEPARTMENT OF
RELIGIOUS PSYCHOLOGY
AND PEDAGOGY**

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ВАЗИРЛАР МАҲКАМАСИ
ХУЗУРИДАГИ ДИН ИШЛАРИ БЎЙИЧА ҚЎМИТА**

ЎЗБЕКИСТОН ХАЛҚАРО ИСЛОМ АКАДЕМИЯСИ

**ЎЗБЕКИСТОНДА ДИН ПСИХОЛОГИЯСИНИНГ ИЛМИЙ-НАЗАРИЙ ВА
АМАЛИЙ МАСАЛАЛАРИ**

**Халқаро илмий-амалий конференция материаллари
21 май 2022 года**

**SCIENTIFIC-THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES OF RELIGIOUS
PSYCHOLOGY IN UZBEKISTAN**

**Materials of the international scientific and practical conference
May 21, 2022**

Ташкент – 2022

54. Elbek Ashurovich Xushvaqov (2022). MAKTABGACHA YOSHDAGI BOLALARNI RIVOJLANTIRUVCHI SAMARALI USULLAR. *Scientific-Theoretical and Practical Issues of Psychology of Religion in Uzbekistan*, 1(1), 262-266. [10.24412/2181-1385-2022-02-262-266](https://doi.org/10.24412/2181-1385-2022-02-262-266)
55. Hurzoda Baxromova/ Dilfuza Isakdjanova (2022). OILADA DINIY ONG SHAKLLANISHNING PEDAGOGIK-PSIXOLOGIK ASOSLARI. *Scientific-Theoretical and Practical Issues of Psychology of Religion in Uzbekistan*, 1(1), 290-296. <https://doi.org/10.24412/2181-1385-2022-1-290-296>
56. Alimardon Kozimjon o'g'li Jalilov (2022). SHAXSNI O'ZINI-O'ZI ANGLASHINING PSIXOLOGIK JIHATLARI. *Scientific-Theoretical and Practical Issues of Psychology of Religion in Uzbekistan*, 1(1), 297-302. <https://doi.org/10.24412/2181-1385-2022-1-297-302>
57. Feruza Rasulova, Sobirova Firuzabonu (2022). ABU RAYXON BERUNIYNING "ASOR AL-BOQIYA" ASARIGA DINIY-PSIXOLOGIK YONDASHUV. *Scientific-Theoretical and Practical Issues of Psychology of Religion in Uzbekistan*, 1(1), 276-279. <https://doi.org/10.24412/2181-1385-2022-1-303-306>
58. Dilbaroy Fayzullayeva (2022). DIN PSIXOLOGIYASI VA SHAXS TARBIYASINING PEDAGOGIKPSIXOLOGIK MUAMMOLARI. *Scientific-Theoretical and Practical Issues of Psychology of Religion in Uzbekistan*, 1(1), 280-282. <https://doi.org/10.24412/2181-1385-2022-1-307>
59. Ш. И. Акмалов (2022). НАЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАКИСТАНЦЕВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ. *Scientific-Theoretical and Practical Issues of Psychology of Religion in Uzbekistan*, 1(1), 283-289. <https://doi.org/10.24412/2181-1385-2022-02-283-289>
60. У. Қодиров (2022). ДЕСТРУКТИВ ДИНИЙ ТАСАВВУРЛАРНИНГ ШАХСГА ПСИХОЛОГИК ТАЪСИРИ. *Scientific-Theoretical and Practical Issues of Psychology of Religion in Uzbekistan*, 1(1), 290-294. <https://doi.org/10.24412/2181-1385-2022-1-290-294>
61. Ё. К. Кулиев (2022). ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕВИАЦИИ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ. *Scientific-Theoretical and Practical Issues of Psychology of Religion in Uzbekistan*, 1(1), 295-299. <https://doi.org/10.24412/2181-1385-2022-1-295-299>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕВИАЦИИ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Ё. К. Кулиев

преподаватель кафедры психологии Бухарского государственного университета

Проблема религиозной девиации и пути преодоления является одним из основных задач специалистов, педагогов, представителей религиозных учебных заведений и других компетентных органов Республики Узбекистан. У человека нет возможности всем делать добро, но у него есть возможность никому не причинять зла. Прав Конфуций, сказав, что «на добро плати добром, на зло – отвечай справедливостью».

В современном мире религиозная тематика приобретает особую актуальность в силу неоднозначности религиозных постулатов и смыслов, религиозного мировоззрения, толкования религиозных истин и реального воплощения их самими религиозными деятелями. Все ещё наблюдается религиозная неадекватность и противоречивость, аморальность, деструктивность и девиантность. Поэтому феномен девиантной (деструктивной) религиозности приобретает особую значимость и влияет на ориентиры развития как отдельной личности и социальной группы, так и социума, и государства в целом. Возрождение религиозных институтов имеет не только созидательное (позитивное), но и деструктивное (негативное) влияние на общество и на конкретную личность.

В религиоведческой литературе встречается понимание религии, как результат взаимосвязи между Богом и человеком. Э. Дюркгейм определяет религию как целостную систему верований, обрядов, которые относятся к священным вещам, т.е. процессуальным вещам, которые объединяют верующих людей в одну общину. Новая философская энциклопедия (2000) и Философский энциклопедический словарь (1983) рассматривают религию (лат. religio — «святыня», «благочестие»; лат. religare — «связывать, соединять»), как определенную систему взглядов, обусловленную верой в сверхъестественное, включающую в себя свод моральных норм и образцов поведения, обрядов, культовых действий и объединение людей в организации (церковь, религиозная община, мечети). Для Э. Фромма (1989) религия – это любая разделяемая группой система мышления и действия, позволяющая индивиду вести

осмысленное существование и дающая посыл для преданного служения.

Однако религиозный аспект, по нашему мнению, имманентно присущ не только собственно религиозной форме общественного сознания, но и другим его формам – философской, политической, моральной, эстетической, правовой, научной. С внешней стороны религия представляет собой мировоззрение, включающее веру в религиозные истины, без которых она утрачивает всяческий смысл, превращается в оккультизм, сатанизм и сектантство; в общественно-практическом плане – это организация с определенной структурой управления, правилами жизни своих последователей, культом. С внутренней (латентной) стороны религия – это особая духовная жизнь, открывающая человеку мир, скрытый в его душе, мир, опосредованный поиском смысла жизни, фрустрированностью социальных потребностей эмоциональными проблемами, такими, как фобии, напряжение, вызванные тревожными состояниями, чувством незащищенности, комплексами, деформирующими и деструктивными ажитациями и др. Под деструктивными религиями можно также понять разнообразные практики, обряды, методы вовлечения людей в социальные институты, которые находятся в оппозиции к традиционной религиозности, а часто и к миру в целом, и которые разрушают естественное гармоничное состояние личности и всего общества, негативно конкурируют с созидательными традициями и нормами, сложившимися социальными структурами, государством и культурой. Сущность деструктивной деятельности религии заключается в том, что она посягает на личностное религиозное мировоззрение, трансформирует его в корыстных, преступных целях.

Существуют также различные теории, раскрывающие механизмы формирования индивидуальной склонности к деструктивному поведению. В соответствии с одной из них данная тенденция формируется под влиянием деструктивной религиозной субкультуры посредством усвоения определенных культовых взглядов, образа жизни и стиля поведения. Другая теория определяет деструктивную религиозную направленность как реакцию на длительные лишения (аскетизм во всем). Третья гипотеза вытекает из теории Э. Эриксона и рассматривает деструктивные культы как результат процесса психологической деформации сознания, негативной идентификации ее участников. Наконец, существует точка зрения, в соответствии с которой обращение к террору, в частности, связано с ранней нарциссической травмой. В последнем

случае ярость и насилие становятся индивидуальным способом защиты от ощущения беспомощности.

Понятие «поведение» исследуется различными науками – девиантологией, психологией, социологией, криминологией и др. Эти науки интересуются нормой поведения, причинами отклонения от нормы в поведении человека и социальных групп. Одним из феноменов поведения человека, социологические науки рассматривают девиацию. При этом девиация рассматривается в двух формах – позитивная и деструктивная. Позитивная девиация служит средством прогрессивного развития системы, повышения уровня ее организованности. Это – социальное творчество: научное, техническое, художественное, литературное, общественно-политическое. Деструктивная девиация – дисфункциональна, дезорганизует систему, подрывая и разрушает ее основы. Это – социальная патология: преступность, алкоголизм, наркомания, проституция, суицид и др. В человеческой природе постоянно присутствует напряжение, обусловленное конфликтом между тем, что он есть, и тем, кем он должен быть; часто это противоречие между эгоцентризмом (эгоистическими мотивами человеческих решений) и бескорыстным откликом на потребности других. С теологической точки зрения это выглядит как противоречие между греховностью человеческой природы и ответом перед универсальной структурой, или Богом. Однако в религии нет такого понятия как «девиантное поведение». Есть понятие – «греховное поведение». Если брать явления одного порядка, то в связке психолого-девиантологических терминов «норма – девиация» соответствует связка богословских терминов «добродетель – грех». Отсюда поведение бывает либо благочестивым (позитивным), либо греховным (девиантным). Греховность есть тоже отклонение в человеческом поведении. «Грех – это преступление морали и закона». Новые социальные нормы появляются и развиваются в результате повседневного поведения индивидов, в столкновении постоянно возникающих социальных обстоятельств. Отклоняющееся от старых, привычных норм поведение небольшого числа индивидов может быть началом создания новых нормативных субкультурных паттернов (например, мода, авангард, эпатаж, стиль и т.п.). Постепенно, преодолевая традиции, девиантное поведение, содержащее новые жизнеспособные социальные нормы, все в большей степени проникает в сознание людей.

Самый главный признак **религиозной девиации** - это невозможность различить понятия «добро» и «зло». Фанатик твердо убежден, что только его вера и его бог правильные - хорошие. Вера других - всегда неправильная. Хотя ответить и аргументированно обосновать такое мнение фанатик часто не может. Если во имя «добра» он совершает великое «зло», то автоматически считает это добрым деянием. А если другой человек - иноверец творит много хороших дел, фанатик уверен, что это делается в конечном итоге со злыми целями.

Другим признаком религиозной девиации - служит отсутствие стремления к правде и истине. Только собственные убеждения и мнение для фанатика важны, ему не интересно, есть ли этому подтверждение в мире. То есть, фанатик не стремится узнать правду, он имеет свою истину и хочет навязать ее всем остальным.

Страх и эмоциональность - это третий признак религиозной девиации. Речь фанатика всегда тороплива, идет на повышенных тонах. Это подсознательная реакция на чувство уязвимости своей позиции. Фанатик не желает слышать оппонента, потому что боится услышать правду. Именно поэтому человек, превратившийся в религиозного одержимого, останавливается в своем развитии. Он не хочет открывать ничего нового, так как считает, что все уже знает. С этого момента можно разглядеть личностную и духовную деградацию фанатика.

Великое множество врагов повсюду - это четвертый признак религиозной девиации. Если обычный верующий человек видит зло в преступлениях, болезнях, войнах, бедности и подобном, то фанатик считает таковым иноверцев. Он думает, что его окружают враги - все инакомыслящие. Для борьбы с ними фанатик считает возможным использовать все то оружие, что и есть истинное зло. Истинно верующий человек хочет освободить от бедствий весь человеческий мир, независимо от религии, которая распространена в его разных областях. Фанатик же «мечет громы и молнии», стремясь наказать своих врагов.

Огромная гордыня - пятый признак религиозной девиации. Выражения: «мы лучше других», «я один прав», «мы отмечены богом», «мне позволено то, что запрещено другим», «я вправе наказывать и карать» характерны для фанатика. В нем нет покаяния и раскаяния за зло, которое он причинил и продолжает причинять.

Религиозные фанатики – это адепты определённых течений, которые во что-то слепо верят. А именно: человек убеждён только в своей правоте либо правоте лидера, который его на этот путь наставляет. Потому что ни одна деструктивная организация не обходится без лидера. В первую очередь фанатика определяет то, что он лишён критического мышления, так как он не осознаёт, не размышляет, не относится критически к полученной информации, а полностью впитывает её в себя, видя истину только в одном. Все остальные, кто думает иначе, для него враги. "Они не знают истину, невежественны", – думает он. Иногда доходит до крайности, что от людей, пытающихся его вразумить, фанатик просто избавляется или держит их подальше от себя.

